

П Р А В О

УДК 34.01

О КАТЕГОРИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА

© 2011 г.

А.В. Петров

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

avpetrov@unn.ru

Поступила в редакцию 24.10.2011

Зафиксировано состояние разработки категории содержания права в российской правовой теории и намечены основные подходы для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: содержание права, сущность права, форма права, юридическая наука.

Вместо введения

Представляемый материал является еще одним этапом в рассмотрении автором ключевых категорий современной российской теории права. До этого, как полагаем, достаточно подробно были проанализированы методологические основы и состояние разработки в современной российской теории права категории сущности права, ее отношение к марксистско-ленинской концепции сущности права и предлагаемые подходы к определению категории сущности права¹.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что современная российская теория права не имеет логически обоснованного, четкого представления о категории сущности права; нередко просто уходит от ее анализа; не снимает, а отодвигает в сторону марксистское понимание сущности права.

Парадокс ситуации заключается в том, что заявляя, но логически не обосновывая отказ от марксистского понимания сущности права и не давая ничего научно позитивного взамен, современная российская теория права считает, что находится на новом этапе развития. Новым, без ясного понимания сущности изучаемого явления, могут быть только путаница и бессистемность, которые отмечаются критически мыслящими теоретиками права [1, с. 319–322].

Состояние для российского гуманитарного научного знания, пожалуй, в какой-то мере характерное по природе. Как метко заметил выдающийся российский философ А.Ф. Лосев, «тот, кто ценит в философии прежде всего систему, логическую отделанность, ясность диа-

лектики – одним словом, научность, может без мучительных раздумий оставить русскую философию без внимания... русская философия является насквозь интуитивным, можно даже сказать мистическим творчеством, у которого нет времени, а вообще говоря, нет и охоты заниматься логическим оттачиванием мыслей» [2, с. 209].

Предоставим оценку своих достижений самим философам. Посмотрим на современную правовую теорию, взяв для примера творчество основательного и плодовитого ученого В.С. Нерсесянца. Там, где дело касается истории политической и правовой мысли, можно только восхищаться скрупулезностью и последовательностью анализа эмпирического материала [3]. Однако там, где автор переходит к теории, все становится крайне расплывчатым. Возьмем раздел о сущности права в его фундаментальной работе «Философия права». Здесь без всякого обоснования природы категории сущности права и, заметим, все всякой связи с последующим изложением появляются три отдельных понятия – формальное равенство, свобода и справедливость, которые и предлагается считать сущностью права [4, с. 17–31]. Логическое обоснование их отношения к сущности права и необходимость для ее характеристики именно этого, а не другого набора понятий отсутствуют. Поэтому они предстают перед читателем исключительно в силу прозрения, гениального провидения автора. Разве это не мистика?

Нам все же ближе рациональность научного мышления, поэтому своей задачей мы видим рассмотрение понятий теории права как последовательной системы, где каждый отдельный

структурный элемент, каждое отдельное понятие имеет свои логические основания, свое строго определенное место в системе и находится в закономерной логической связи с другими понятиями. Такой подход позволил по-иному подойти к рассмотрению категории сущности права, которая лежит в основе понимания качества всего правового [5].

После критической оценки состояния разработки проблемы в современной российской юридической литературе, была предпринята попытка анализа сущности права как модификации, разновидности социальной воли, которая, формируясь на базе правовых потребностей, приобретает характер особой правовой воли. Правовая воля, основываясь на потребностях общества в целом, отражает исторически сложившийся баланс интересов между его основными социальными группами, а ее носителями в рамках гражданского общества выступают доминирующие в обществе социальные группы. Стремясь к удовлетворению породившей ее правовой потребности, правовая воля реализует многоуровневую цель через упорядочение социальных связей достигнуть согласования интересов основных социальных групп, и, в конечном счете, гармонии этих интересов [6, с. 253–258].

Таким образом, сущность права была зафиксирована не только как качественно особенная социальная воля, но и как последовательный процесс осуществления правовой волей заложенных в ней целей, как процесс реализации и удовлетворения правовой потребности. В таком подходе к анализу сущности права появляется следующая логическая задача – рассмотреть структуру этого процесса, состав и закономерную последовательность его звеньев, показать, в чем содержательно представлена правовая воля.

В данной статье предполагается зафиксировать состояние разработки этой проблемы в российской правовой теории и наметить основные подходы для дальнейшего продвижения.

Немного о философском понимании содержания явления и соотношении сущности и содержания

Категория содержания, основательно разработанная еще в немецкой классической философии [7, с. 297–312], на первый взгляд представляется достаточно простой для понимания и трансформации в понятийный аппарат частных наук. Об этом свидетельствуют приводимые ниже определения категории содержания, которые не слишком меняются в философии на протяжении достаточно длительного времени и мало подвержены конъюнктурным, идеологиче-

ским, политическим и прочим вненаучно философским течениям.

«Под содержанием разумеется совокупность элементов, сторон, связей, отношений, образующих данный предмет, явление, процесс» [8, с. 171].

«Содержание – это совокупность элементов и процессов, образующих данный предмет или явление [9, с. 118].

«Под содержанием в философии понимают все, что содержится в системе. Сюда входят не только субстрат – элементы, но и отношения, связи, процессы, тенденции развития, все части системы» [10, с. 470].

Философская наука обычно делает акцент на рассмотрении категории содержания в соотношении с парной категорией формы, рассматривая последнюю как внутреннюю структуру и способ внешнего представления данного содержания.

«Форма и содержание – философские категории, которые служат для выявления внутренних источников единства, целостности и развития материальных объектов. Содержание – совокупность тех элементов и процессов, которые составляют основу объектов и обуславливают существование, развитие и смену их форм. Форма выражает внутреннюю связь и способ организации, взаимодействия элементов и процессов, как между собой, так и с внешним миром» [11, с. 382].

Не рассматривая, пока, различные аспекты диалектического взаимодействия формы и содержания, обратим внимание на некоторые философские моменты, которые не всегда воспринимаются частной научной методологией.

Во-первых, категории содержания и формы и системе категорий философии находятся в сфере явления, т.е. представляют собой способы представления (объективизации) сущности. В этом плане категории содержания и формы имеют категорию сущности в качестве своего основания.

Во-вторых, содержание изначально, внутренне формировано, т.е. имеет определенный набор составляющих данное явление элементов и процессов². Поскольку формированность содержания непосредственно вытекает из сущности, набор этих элементов и процессов носит необходимый характер.

В-третьих, в сформированном содержании элементы и процессы не только необходимо представлены сущностью, но и необходимо взаимосвязаны, имеют вытекающую из сущности последовательность сочетания. В этом плане сформированное содержание представляет собой упорядоченную целостность, придающую явлению свойства системы.

Разработка категории содержания права в юридической литературе советского периода

В юридической литературе советского периода категория содержания права исследовалась в связи с категорией сущности права и категорией формы права, разрабатывалась в целом ряде монографических работ, присутствуя даже в учебной литературе. Например, в учебнике, подготовленном коллективом авторов Ленинградского университета, выделен специальный параграф, который называется «Содержание и форма права». В нем, в частности, указывается следующее: «Содержание права, в конечном счете, определяется господствующим типом производственных отношений, из чего следует, что оно представляет собой специфическую форму экономического развития классового общества. Материальные условия жизни людей, экономический строй определяют общественное сознание, в том числе политическое, нравственное и правовое сознание господствующих классов, тех, кто осуществляет политическую власть. Идею отражение действительности вызывает к ней определенное волевое отношение. Воля классов, осуществляющих экономическое и политическое, а значит, и идеологическое господство, находит свое концентрированное выражение в праве. Воля тех, кто осуществляет государственную власть, выражена в праве как государственная воля... Государственная воля, будучи по отношению к экономике элементом формы, по отношению к праву в свою очередь предстает как его непосредственное содержание, указывающее на требуемые или допустимые варианты поведения» [12, с. 13].

Авторам не откажешь в логической последовательности. Категория содержания права выводится ими исходя из экономических отношений как базисной основы права и воли экономически господствующего класса как его сущности. В тех или иных вариациях о государственной воле, выраженной в юридических нормах, как содержании права говорили Б.В. Шейндлин [13, с. 25], Д.А. Керимов [14, с. 192], С.С. Алексеев [15, с. 26], С.Л. Явич [16, с. 61–62] и многие другие авторы.

В фундаментальной четырехтомной монографии «Марксистско-ленинская теория государства и права» выделен специальный раздел «Содержание и форма социалистического права», где методологически правильно отмечается: «Вопрос о содержании и форме в праве является одним из важнейших для уяснения сущности, особенностей права, для определения его понятия. Он может быть правильно понят лишь

на основе применения марксистско-ленинских философских категорий содержания и формы, элементов и структуры» [17, с. 19].

Затем авторы раздела, не соглашаясь полностью с позицией выделения в качестве содержания права государственной воли господствующего класса и считая, что это скорее характеристика сущности права, предлагают в качестве содержания права выделить несколько взаимосвязанных элементов. Это:

1) детерминированный экономическими условиями развития общества интерес господствующего класса, объективируемый в государственной воле;

2) выражение интереса и воли господствующего класса в системе юридических норм, направленных на регулирование общественных отношений;

3) обеспеченность правовых норм системой организационных и идеологических средств и охрана их принудительной силой государства [17, с. 19–21].

Авторы считают, что «если содержание социалистического права – это связь всех образующих его элементов, указанных выше, то сущность социалистического права выражена в его основном, определяющем элементе – интересе рабочего класса (всего народа), объективируемом в государственной воле. Именно этот важнейший классово-волевой элемент определяет характер всей системы социалистического права, цели правового регулирования, способ обеспечения реализации правовых норм» [17, с. 21].

Сам методологический подход здесь не отличается от предыдущей точки зрения. Логика заключается в последовательном рассмотрении связи и соотношения категорий сущности права, содержания права и формы права, что предполагает и их четкое отделение друг от друга. Можно согласиться с авторами курса в том, что в рассмотренной выше позиции происходит некоторое смешение сущности и содержания права; во всяком случае, мы не видим их четкого разграничения. Здесь же, в понимании авторов курса, сущность права позиционируется как экономически обусловленная классово-государственная воля, а содержанием права фактически становится система юридических норм, в которых эта воля выражена.

В наиболее четком виде такой подход к пониманию содержания права и соотношения категории содержания права с категорией сущности права выражен, пожалуй, в работе А.Ф. Шебанова «Форма советского права». Приступая к анализу категорий содержания и формы права, автор подчеркивает, что «правильно выразить и объяснить содержание и форму права, как и

любого общественного явления, можно только посредством раскрытия их связей с другими свойствами права, прежде всего с его сущностью» [18, с. 15]. Отмечая далее, что категория содержания, хотя и связана с категорией сущности права, не совпадает с ней, а представляет собой «конкретное выражение сущности предмета, явления на данной ступени ее развития... выступая как развертывающий момент сущности, конкретизирующий ее» [18, с. 15–16].

Констатируя, что сущностью права является классово-государственная воля, автор считает, что эта воля адекватно материализуется, воплощается, конкретизируется в виде правил поведения всеобщего, общеобязательного значения, т.е. имеющих характер правовых норм, силу закона. Отсюда общий вывод: «Следовательно, исходя из философского понятия содержания как совокупности элементов и процессов, конкретизирующих сущность предмета, явления на данном этапе развития, можно представить содержание права той или иной формации как государственную волю, объективированную в качестве правовых норм, которые направлены на решение задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития» [18, с. 17].

Применительно к праву советского общества это соответственно означает, что «если под сущностью права советского социалистического общества понимается общая воля советского народа во главе с рабочим классом (а в период построения социализма – общая воля рабочего класса), то под содержанием права разумеются установленные Советским государством разнообразные правовые нормы, которые представляют собой объективированную государственную волю нашего народа (а в переходный период – рабочего класса), показывают, какие именно политические, экономические, культурные и другие задачи призвано решать советское право на данном этапе, и тем конкретизируют его сущность в этот период» [18, с. 17].

Мы выделили работу А.Ф. Шебанова прежде всего потому, что она представляет наиболее типичную для теории государства и права советского периода точку зрения на категорию содержания права в ее соотношении с сущностью права. Эта позиция оставалась доминирующей в советской теории права в течение достаточно длительного времени, и даже в начале 80-х годов С.С. Алексеев писал: «Непосредственное содержание права (т.е. его субстанция, плоть, вещество, из которого оно состоит) складывается из норм – правил поведения общего характера» [19, с. 94].

В конце 70-х – начале 80-х годов XX века в советской теории права начали предприниматься попытки расширить содержание права за счет включения в него элементов правосознания и (или) правоотношений³. Выделим здесь для анализа, как наиболее полно представляющую в интересующем нас аспекте проблему, работу Л.С. Явича «Общая теория права».

Отметим прежде всего, что в этой монографической работе, во-первых, выделен специальный раздел о сущности права, и в рамках этого раздела методологически последовательно рассматриваются вопросы собственно сущности права, соотношения сущности, содержания и формы права, наконец, общего понятия права. Обратим здесь внимание на то, что с категории понятия права не начинается изложение проблемы, а эта категория выводится как итог, логический результат поступательного рассмотрения категорий сущности, затем содержания и затем формы права [20, с. 74–111].

Исходя из общепринятого в теории права этого периода положения о том, что «сущность права – это возведенная в закон и материально обусловленная воля господствующих классов (господствующая воля)» [20, с. 87], автор показывает, что «возведенная в закон воля *господствующих* классов... является основой не только объективного, но и субъективного права» [20, с. 94]. Если «в объективном праве господствующая воля, будучи возведена в закон, проявляется в общезначимых, обязательных, защищенных государством нормах общего характера, представляющих масштаб типичных отношений», то в «субъективном праве такая воля проявляется в общезначимых и обязательных, защищенных государством нормах персонифицированного характера, оказывающихся масштабом поведения конкретных субъектов типичных отношений в соответствующих условиях» [20, с. 94].

Далее автор подчеркивает: «Объективное и субъективное право – это коррелятивные проявления сущности права. Объективное право без субъективного теряет свою специфически юридическую регулятивную функцию, в то же время субъективное право без объективного теряет или, точнее, не приобретает специфически юридическую общезначимость. При отсутствии одного из коррелятов имеет место лишь одностороннее и потому неполноценное выражение сущности права» [20, с. 95].

В отличие от ранее рассмотренной позиции, здесь сделана попытка представить сущность права как реализующуюся по крайней мере в двух элементах содержания права – на уровне общеобязательных правил поведения (юриди-

ческих норм) и на уровне конкретных правоотношений (субъективных прав и субъективных обязанностей). Отметим, что в позициях А.Ф. Шибанова и Л.С. Явича есть элементы совпадения, поскольку у обоих авторов речь идет о представлении содержания права только как норм, только в одном случае – общих, в другом – общих и персонифицированных.

Подчеркнем, что в плане логического развития проблемы соотношения сущности и содержания права концепция Л.С. Явича, хотя и не получившая полного признания в теории государства и права советского периода, знаменует собой попытку подхода к сущности права, к правовой воле как к движению, как к закономерному, необходимому переходу от объективного права (системы юридических норм) к субъективному праву (системе правоотношений).

Констатируем, что в рамках советской правовой школы категория содержания права рассматривалась как одна из основных, фундаментальных в категориальном ряду теории государства и права. Категория содержания права анализировалась на основе четко обозначенных философско-методологических позиций; раскрывалась системно в соотношении с категориями сущности и формы права; наконец, эта системность служила основанием для выведения общего понятия права. Попробуем теперь сопоставить разработку категории содержания права в советской правовой теории с отношением к этой категории в современной российской теории права.

Отношение современной российской теории права к категории содержания права

Для современной российской теории права наиболее характерным является подход, заключающийся в фактическом (открытом или скрытом) отрицании понятийной ценности категории содержания права. В большинстве современных системных изложений теории права категория содержания права не фигурирует в качестве самостоятельной; элементы содержания права отдельно, как правило, не выделяются и рассматриваются как бы мимоходом, вне прямой логической связи с категорией сущности права⁴.

Отметим также, что во многих работах рассмотрению вопросов сущности и содержания права предшествует определение понятия права, что с точки зрения логики понятийного аппарата теории права представляется весьма странным. По логике понятие права должно быть выведено из категорий сущности, содержания и формы права, а не наоборот.

В немногочисленных отдельных работах воспроизводится, в той или иной форме, доминировавшая в советской правовой доктрине точка зрения на категорию содержания права. Приведем здесь в пример работы М.И. Байтина.

«В том, что право, – пишет он, – государственная воля общества на данном этапе его развития, обусловленная экономическими, духовными и другими условиями его существования, состоит общечеловеческая и классовая сущность права» [21, с. 101].

«Право как государственная воля общества проявляется в реальной жизни не иначе как система официально признаваемых и действующих в данном государстве юридических норм... Если сущность права состоит в том, что оно есть обусловленная всей реальной жизнью государственная воля общества, то его содержание составляет именно нормативное выражение этой воли – система исходящих от государства и охраняемых им норм права. Иначе как путем издания или санкционирования властью общеобязательных норм не представляется возможным возвести волю общества в закон, выразить ее как государственную. Тем самым содержание права конкретизирует сущность права данного общества во всем многообразии составляющих его правовых норм» [21, с. 101–102].

Видны некоторые новые моменты по сравнению с советской теорией права, в частности указание на двухголовую (общечеловеческую и классовую) сущность права, но в целом подходы остаются прежними: сущность права – государственная воля; содержание права – система юридических норм.

Нельзя не отметить также немногочисленные попытки рассмотреть содержание права в аспекте различных подходов к определению понятия права. Приведем в качестве примера выдержки из работы Р.З. Лившица «Теория права».

«Долгие годы, – пишет Р.З. Лившиц, – структура права рассматривалась в нашей литературе с сугубо нормативистских позиций. Поскольку право понималось как система норм, то структура права трактовалась как структура законодательства (деление права на отрасли, институты, отдельные нормы и т.д.). Если понимать под правом не только и не столько систему норм, но совокупность идей, норм и реальных отношений, отвечающих принципам справедливости, равенства, свободы, а именно такое понимание отвечает современному этапу развития российского общества, то, естественно, структура права окажется иной.

Право включает три компонента, три составные части: идеи, нормы, общественные от-

ношения. Доказать предложенную структуру права с помощью каких-либо логических выкладок невозможно. Такая структура – следствие определенного правопонимания, она исходит из трех объективно существующих видов правовой материи и охватывает эти три вида» [22, с. 77–78].

Не будем обращать внимание на некоторые мелочи, вроде преднамеренного отождествления структуры права и структуры законодательства, деление которого никогда полностью не совпадало с делением права на отрасли, институты и нормы. Сконцентрируемся на предлагаемой автором методологии подхода к содержанию права, ярко продемонстрированной в последнем абзаце приведенного текста.

Оказывается, структуру содержания права, предложенную Лившицем, логически доказать нельзя; в нее нужно просто поверить. И это говорится не в работе по религиозному сознанию, а в книге, где рассматриваются ключевые понятия теории права, то есть высшего уровня научного правового мышления. Абсурдность такого подхода для науки очевидна, поскольку в развитии предполагает, что если я поверил в одно понятие права, то имею одни категории сущности, содержания и формы права; если поверил в другое – то иные; и так до бесконечности. Мы не случайно говорили в начале статьи о мистичности российского философского, а в более широком смысле – гуманитарного мышления. Вот еще один яркий пример!

Но в данном случае тяга к мистике имеет свое точное и чисто логическое объяснение в последовательности рассматриваемых категорий теории права. На основе научной логики необходимо выводить понятие права из категорий сущности и содержания права, как это делала советская теория права. А вот из понятия права вывести категории сущности и содержания права можно только прибегнув к мистике.

Неопределенной выглядит в вопросе содержания права, как, впрочем, и при анализе категории сущности права, позиция А.Б. Венгерова. С одной стороны, он выделяет историческое и логическое содержание права и, размышляя о природе последнего, утверждает, что «как бы по смыслу ни различались правила поведения (нормы), в каких бы областях они ни действовали, речь идет об одном – о применении равного масштаба (меры) к неравным людям» [23, с. 382]. Такое представление о содержании права проистекает из так называемого монистического, узкого понимания права как социально-нормативного регулятора, как системы правил поведения [23, с. 385].

С другой стороны, есть и иное, так называемое плюралистическое, широкое понимание права. Какое представление у А.Б. Венгерова о сущности и содержании права проистекает из плюралистического понимания права, как оно соотносится с предыдущим представлением, так и остается загадкой в рамках раздела, обозначенного автором как «Сущность и содержание, понятие и определение права» [23, с. 386–400].

Итог для современной российской теории права, на наш взгляд, малоутешительный. Теоретический уровень анализа категории содержания права, демонстрируемый советской теорией права, не только не развит в рамках современной российской теории права, но даже и близко не достигнут. Логически верный путь рассмотрения категории содержания права как вытекающей непосредственно из категории сущности права, заменен тупиковым путем выведения содержания права из каждым по-разному понимаемого понятия права. В результате современная теория права, по сути, утратила категорию содержания права как ключевое теоретическое понятие.

Методология соотношения сущности и содержания права

Следуя в методологии прежде всего классическим философским традициям, попытаемся все же вернуть категорию содержания права на круги своя и для начала суммировать основные аспекты диалектической взаимосвязи сущности и содержания права и, соответственно, отражающих их основных научных понятий.

Исторически доказано и эмпирически обосновано, что право, где и когда бы оно ни формировалось, обусловлено одинаковыми по природе социальными потребностями. Эти потребности, выступая по отношению к праву как причине его возникновения⁵, формируют сущностную основу права, то, с чего, собственно, начинается все правовое. Сущность права формируется на основе правовых потребностей как особая социальная воля, как стремление гражданского общества в целом и доминирующих в нем социальных групп обеспечить стабильность, упорядоченность необходимых социальных связей и их защиту от нарушений. Сущность права представляет на этом этапе простое начало права, его зародыш, еще не право как таковое, но элемент, содержащий в себе потенцию реальной возможности и необходимости создания права. Сущность, реализуя эту потенцию, приобретает характер непосредственного источника права⁶.

В качестве источника права сущность, развертываясь во времени и пространстве, создает право как некое содержательное образование, все стороны, элементы которого обладают качественной однородностью⁷. Эта качественная однородность, внешне выражается в совокупности признаков права и служит основанием для отличия права от иных социальных явлений. Формируя качество содержания права, сущность определяет его количественный состав в виде необходимого набора элементов содержания, вне которого право не существует как явление соответствующего качества. Сущность приобретает, таким образом, характер основания качественной и количественной определенности содержания права как социального явления. Эта определенность принципиально одинакова для отдельных правовых систем, поскольку порождена одной и той же сущностью права⁸.

В качестве основания содержания права сущность образует общую внутреннюю сторону каждого из созданных ею элементов, стержень, нанизывающий на себя всё содержание права, связывающий его воедино. Разделяя содержание права на имеющие единую основу элементы, сущность определяет различие между этими элементами, их соотношение друг с другом. Содержанию права придается тем самым сформированный характер, где его элементы строго последовательно взаимосвязаны между собой, вытекают один из другого. Сущность, таким образом, приобретает характер основания закономерной связи между отдельными элементами права, внутренней формы его необходимого содержания. Эта форма или закономерная схема построения содержания права также принципиально одинакова для отдельных правовых систем, поскольку базируется на едином качественно и количественно определенном содержании права.

В качестве основания сформированного содержания права сущность определяет себя как способ внутреннего самодвижения права, заложенную в нем последовательность перехода от одного элемента содержания к другому. При достижении сущностью необходимого конечного элемента реализуются обуславливающие возникновение права социальные потребности, и сущность через это движение заканчивает цикл создания права. Поскольку потребности, порождающие право, сохраняются, сущность возобновляет и повторяет закономерно последовательный цикл движения от первоначальных элементов права к его конечным элементам, воспроизводя право как постоянно функционирующую систему. Сущность выступает здесь в

качестве движущей силы права, его энергетического источника, но уже источника не рождения, а действия, функционирования права.

Сущность права, таким образом, выступает в нескольких ипостасях. Во-первых, как источник, порождающий право во всем многообразии его содержания и форм. Во-вторых, как внутренняя основа, определяющая качественные и количественные характеристики права. В-третьих, как основа внутренней структуры права, последовательной закономерной связи необходимых элементов его содержания. Наконец, как движущая сила права, источник его функционирования как особой социальной системы. Сущность права – это не просто одна его сторона (главная, основная), а сторона, являющаяся во всем необходимым в праве, не только нечто первоначально порождающее право, но и постоянно заставляющее его действовать.

В таком аспекте правовая воля создает сформированное содержание права как систему последовательно взаимосвязанных в процессе функционирования правовых элементов, правовых средств, полная совокупность которых обеспечивает достижение целей правовой воли. Это и есть ключевой пункт методологии нашего подхода к категории содержания права. Не одно правовое явление и не несколько, а только их целостная, последовательно функционирующая совокупность адекватны сущности права как правовой воли, нацеленной на удовлетворение особых социальных потребностей.

Ранее уже было показано, как возникает на основе правовой потребности и что собой представляет правовая воля в качестве сущностной стороны права, какие основные цели правовая воля преследует в своем осуществлении. В данной статье мы ограничились оценкой разработки категории содержания права в советской и современной российской правовой науке и указанием на общие методологические подходы к ее анализу.

Задача теперь заключается в том, чтобы показать через систему каких необходимых средств правовая воля достигает своих целей; какие в этом процессе достижения целей формируются юридические явления; в какой последовательности они соотносятся между собой, следуя ступеням реализации правовой воли. Раскрыть эти вопросы собственно и означает раскрыть структуру содержания права и выразить ее в соответствующей правовой категории.

Примечания

1. Эти проблемы последовательно проанализированы автором в статьях: Петров А.В. О методоло-

гических подходах к определению категории сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Н. Новгород, 2003. С. 69–84; Петров А.В. За что и как критикуется марксистская концепция сущности права? Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Н. Новгород, 2005. С. 34–53; Петров А.В. Современная российская теория о сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (9). Проблемы развития и функционирования правовой системы общества. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 327 с. С. 68–91.

2. Еще Аристотель рассматривал форму как внутреннюю причину определенности материи. «Так что ищут причину для материи, а она есть форма, в силу которой материя есть нечто определенное; а эта причина есть сущность вещи». Аристотель. Метафизика / Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. М., 1975. С. 221.

3. Такие идеи высказывались в работах В.П. Казмирчука, Д.А. Керимова, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Я.Ф. Миколенко, В.С. Нерсесянца, В.А. Туманова, Л.С. Явича и других ведущих советских ученых.

4. См., например, Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М., 1998; Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004; Теория государства и права. Под ред. В.Я. Кикотя и В.В. Лазарева. М., 2008; и другие.

5. О причинах возникновения права см.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970; Норбер Р. Юридическая антропология. М., 1999; Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999; Мальцев Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М., 2000.

6. Опуская здесь вопрос о формах внешнего выражения права, которые в юридической литературе традиционно обозначаются термином «источники права», обратим внимание на то, что, говоря об источниках права как основаниях его существования, исследователи обычно не связывают этот вопрос с категорией сущности права.

7. Это правильно подчеркивает В.С. Нерсесянц в книге «Философия права». См.: [4, С. 49].

8. Иначе говоря, из тезиса о признании одинаковости сущности всего правового, с закономерностью следует вывод об одинаковости необходимых элементов содержания права, как в историческом, так и актуальном плане.

Список литературы

1. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2005. С. 319–332.
2. Лосев А.Ф. Русская философия. // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 209.
3. История политических и правовых учений / Под общей редакцией В.С. Нерсесянца. М., 1995.
4. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2001. С. 17–31.
5. Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976.
6. Петров А.В. О категории сущности права. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 253–258.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 2. М., 1971. С. 73–84; Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С. 297–312.
8. Марксистско-ленинская философия. М., 1968. С. 171.
9. Афанасьев В.Г. Основы философских знаний. М., 1981. С. 118.
10. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2007. С. 470.
11. Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М., 1968. С. 382.
12. Общая теория государства и права. Т. 2. Общая теория права / Отв. ред. проф. В.С. Петров и проф. Л.С. Явич. Л., 1974. С. 13.
13. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 25.
14. Керимов Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., 1960. С. 192.
15. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. С. 26.
16. Явич С.Л. Право и общественные отношения (Основные аспекты содержания и формы советского права). М., 1971. С. 61–62.
17. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 19–21.
18. Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968.
19. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. М., 1981. С. 94.
20. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976 (Глава вторая «Сущность права»).
21. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006.
22. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994.
23. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 382.

ON THE CATEGORY OF LAW CONTENT

A.V. Petrov

The article states the present condition in the development of the law content category in the Russian legal theory and outlines principal approaches to further research in this area.

Keywords: law content, essence of law, form of law, jurisprudence.